

Виктор Андреевич Фаусек

Карл Линней. Его жизнь и научная деятельность

Виктор Андреевич Фаусек
Карл Линней. Его жизнь
и научная деятельность
Серия «Жизнь замечательных людей»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175507

Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад отдельной книгой в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф. Ф. Павленковым (1839—1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют по сей день информационную и энергетико-психологическую ценность. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

Глава I. Детство и молодость

7

Конец ознакомительного фрагмента.

16

В. А. Фаусек
Карл Линней. Его жизнь
и научная деятельность

*Биографический очерк В. А. Фаусека
С портретом Линнея, гравированным в Лейпциге
Геданом*

Vol. 1.

Глава I. Детство и молодость

Родители Линнея. – Учение в школе. – Линней в университете. – Нужда. – Покровители Линнея. – Лапландское путешествие. – История с Розеном. – Дочь доктора Мореуса.

Карл Линней, знаменитый шведский естествоиспытатель, родился в Швеции, в деревеньке, Розгульт, 1 (13) мая 1707 года. Он был незнатного рода, предки его – простые крестьяне; отец Ниле Линнеус, был бедным сельским священником. На следующий год после рождения сына он получил более выгодный приход в Стенброгульте, где и протекло все детство Карла Линнея до десятилетнего возраста.

У людей с выдающимися талантами их прирожденные или рано развившиеся наклонности обнаруживаются обыкновенно в самом юном возрасте, в младенчестве: так это было и у Линнея. Страстная любовь к изучению природы не только проявлялась в нем с самого раннего детства, но и послужила источником немалых горестей для даровитого ребенка.

Его отец был большим любителем цветов и садоводства; в живописном Стенброгульте он развел сад, который вскоре сделался первым во всей провинции. Этот сад и занятия отца сыграли, конечно, немалую роль в душевном развитии будущего основателя научной ботаники. Мальчику отвели осо-

бый уголок в саду, несколько грядок, где он считался полным хозяином; их так и называли – «сади́ком Карла». Ему было не больше восьми лет, когда он разводил в своем садике все те виды растений, которые росли в саду отца; не довольствуясь этим, он пересаживал в свой садик нравившиеся ему цветы и растения из окрестных полей и рощ.

Отцу, вероятно, приятно было видеть, что сын унаследовал его любимую наклонность; но он смотрел на это как на забаву, – нужно было учить Карла, нужно было подумать о хлебе насущном и готовить мальчика к практической деятельности. Отец и мать пришли к согласию, что Карл будет пастором, и стали готовить его к духовной карьере. С этого времени начинаются мытарства маленького Линнея, мытарства, через которые ему долго пришлось проходить. Как у большинства великих людей, история его молодости есть история тяжелой и ожесточенной борьбы с обстоятельствами; как у всех сильных людей, борьба эта не могла задавить его душевных стремлений; она развила в нем характер и энергию духа и из бессознательных детских наклонностей выработала страстную преданность науке.

Когда мальчику минуло десять лет, его отдали в начальную школу в городке Вексие; школьные занятия даровитого ребенка шли плохо; он продолжал с увлечением заниматься ботаникой, а приготовление уроков было для него последним делом. Впрочем, начальник этой школы был сам любителем растений и благосклонно относился к «маленько-

му ботанику». Зато плохо пришлось ему, когда семнадцать лет он перешел в гимназию в том же городке: математикой и физикой он занимался охотно, но терпеть не мог латыни и не хотел ей учиться. Учителя за это считали его глупцом. Здесь повторилась история, нередкая и в наше время. Школьный педантизм обыкновенно не ладит с истинным дарованием и не умеет его оценить: «хорошие ученики» в школах обыкновенно – золотая посредственность, ведь юноши одаренные могут с успехом и увлечением заниматься только такими предметами, внутренний смысл которых им понятен. Самодовольные и ограниченные педагоги не раз выдавали неодобрительные аттестаты ученикам, которые не могли у них учиться единственно потому, что были от природы умнее своих учителей. То же случилось и с Линнеем; когда его отец приехал в Вексие и пошел в гимназию узнать об успехах сына, который учился там уже два года, ему сказали, что сын его – неспособный мальчик, ученье его не идет, и пастор из него, наверное, не выйдет; лучше было бы, если бы отец отдал его в обучение мастерству – к столяру или сапожнику.

Этот отзыв и дружественный совет почтенной коллегии жестоко огорчил и обидел бедного пастора, и, надо думать, Линнею досталось на этот раз за его безрассудную любовь к ботанике (его он продолжал заниматься непрерывно). Отец собирался уже взять юношу из гимназии и последовать совету гимназического начальства, но случай столкнул с добрым и порядочным человеком, который отговорил его от этого

намерения и таким образом спас Карла. Это был местный врач Ротман; он был хорошим приятелем начальника той школы, где Линней начал свое учение, и от него знал об исключительной наклонности и дарованиях мальчика. Выслушав горькую жалобу отца, доктор сказал ему следующее: «Действительно, учителя, вероятно, правы, что из вашего Карла не выйдет толковый пастор; но я, со своей стороны, думаю, что из него выйдет знаменитый врач; а врач, в конце концов, не хуже проповедника заработает себе на пропитание». Ротман не ограничился добрым советом, а предложил отцу взять его сына к себе и лично надзирать за его учением.

Карл, со своей стороны, стал горячо просить отца оставить его в гимназии, и отец согласился. Но мать его долго не могла примириться с мыслью, что не увидит своего старшего сына на церковной кафедре; наконец она утешилась тем, что перенесла свои надежды на младшего сына, родившегося на одиннадцать лет позднее Карла, Это был единственный брат Линнея; он впоследствии действительно сделался пастором и унаследовал место своего отца в Стенброгульте. Кроме него, у Линнея было еще три сестры.

У Ротмана занятия «неуспевающего» гимназиста пошли лучше; доктор начал его понемногу знакомить с медициной и даже – вопреки отзывам учителей – заставил полюбить латынь. Для этого он не стал его держать над грамматикой и вместо Корнелия Непота и Цицерона дал ему Плиния. В сочинениях Плиния заключается целая энциклопедия есте-

ствознания древнего мира; молодой натуралист принялся с жаром за их изучение, и скоро скучная и трудная латынь стала ему легкой и веселой.

В XVIII веке латинский язык был международным языком всего ученого мира; изучая Плиния, Линней выучился и сам писать по-латыни и впоследствии писал не только свои сочинения, но и частные письма на этом языке, по обычаю своего времени; но на его латинском остался навсегда отпечаток слога Плиния, его главного учителя. Впрочем, знаток этого языка он не сделался и писал с ошибками.

Кроме Плиния, Линней познакомился также у Ротмана с сочинениями Турнефора, первого ботаника того времени, и стал изучать растения по его методу.

В гимназии, вероятно, были удивлены неожиданным преуспеванием этого бездарного ученика и, кажется, продолжали относиться с недоверием к успехам, достигнутым «не по их методу». По крайней мере, когда он в 1727 году окончил гимназию, ректор ее, Крон, в свидетельстве, выданном Линнею для поступления в университет, поместил следующую витиеватую аттестацию:

«Юношество в школах уподобляется молодым деревьям в питомнике. Случается иногда, — хотя редко, — что дикая природа дерева, несмотря ни на какие заботы, не поддается культуре. Но пересаженное в другую почву дерево облагораживается и приносит хорошие плоды.

Только в этой надежде юноша отпускается в академию,

где, может быть, он попадет в климат, благоприятный его развитию».

С этой сомнительной рекомендацией в кармане Линней отправился в Лунд, ближайший университетский город Швеции. Здесь у него был родственник, священник и профессор Гумерус, на протекцию которого он возлагал большие надежды. Однако, въезжая в Лунд, Линней услышал колокольный звон, и на вопрос «Чьи это похороны?» – получил ответ: «Хоронят священника Гумеруса».

С тех пор в течение всей своей жизни Линней не мог равнодушно слышать колокольного звона.

Случайно все-таки у него оказался здесь один знакомый профессор, который записал его в число своих слушателей, причем Линнею удалось не предъявлять своего малоутешительного свидетельства.

Линнею было 20 лет, когда он поступил в университет; педагогические неудовольствия теперь для него кончились; «неуспевающий» ученик в гимназии стал заниматься в университете с блестящим успехом. Но зато теперь наступила пора материальных лишений и тяжелой борьбы за существование. У отца его не было средств для содержания сына в университете, и Линнею приходилось в студенческие годы терпеть иногда горькую нужду.

В Лунде в нем принял участие профессор медицины Килиан Стобеус; он обратил внимание на него как на прилежного студента, увидел его нужду и, по примеру доктора Рот-

мана, предложил Линнею поселиться в его доме. У Стобеуса оказалась хорошая библиотека, коллекции минералов, птиц, раковин, сушеных растений, и Линней с жадностью погрузился в науку. Мать Стобеуса пожаловалась однажды сыну, что в комнате Линнея всю ночь горит огонь: «Верно, он забывает тушить свечу, засыпая: как бы не наделал пожара». Профессор неожиданно пришел ночью в комнату студента и застал его не спящим, а погруженным в чтение: он изучал книги, которые дал ему один товарищ-немец, имевший разрешение брать книги из библиотеки Стобеуса. На другой день Стобеус дал Линнею позволение неограниченно пользоваться его библиотекой, не прибегая ни к чьему посредству.

Теперь карьера Линнея могла бы быть обеспеченной, тем более что Стобеус привлек его к участию в своей медицинской практике и обещал впоследствии передать ее всецело ему. Но в следующем же году Линней покинул Лунд и перешел в другой университет, в Упсалу; его манила туда репутация двух профессоров, Рогберга и Рудбека, преподававших медицину и ботанику, и ботанический сад, принадлежавший университету; кроме того, он надеялся на возможность получить в Упсале королевскую стипендию. Старый друг, доктор Ротман, поддержал его в этом намерении. Посетив на каникулах родительский дом и получив от отца одновременно небольшую сумму денег, Линней перебрался в Упсалу. Отцовские деньги вышли, стипендии он не получил

и вскоре впал в крайнюю нужду; у него не было ни обеда, ни сапог, ни платья; он должен был пользоваться помощью товарищей и, получивши в подарок старые сапоги, сам чинил их себе, заделывая дырявые подметки картоном и древесной корой. Теперь уж он жалел, что не остался в Лунде у Стобеуса; отец советовал ему бросить ученье, вернуться домой и, возвращаясь к прежнему плану, поступить в духовное сословие. Находясь в безвыходном положении, Линней решил наконец послушаться отца, но счастливая звезда выручила его и на этот раз. Решение расстаться с университетом было уже окончательно принято, и накануне отъезда он пошел в последний раз в университетский сад проститься со своими любимыми цветами и гордыми мечтами молодости. Он наклонился срезать на память в своей гербарий редкий, только что распутившийся цветок, когда с ним заговорил Олаус Цельзий, соборный священник, ученый богослов и любитель ботаники. Разговорившись с молодым студентом, Цельзий был поражен его огромными ботаническими познаниями и подробным знакомством с ботаническим садом университета; он увидел бедственное положение юноши и узнал о принятом им против воли решении. Судьба опять пришла на помощь Линнею в самую критическую минуту: Цельзий радушно предложил студенту поселиться у него в доме, пока не устроятся его дела. Можно себе представить, какими глазами посмотрел Линней на Цельзия и на свой любимый ботанический сад, который был так неожиданно вновь возвра-

цен ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.